

— Сюй Хуае, я трусливый. Я встречаюсь с мужчинами тайком, не так, как ты, живущий в солнечном свете. Пожалуйста, отпусти меня.

— Я не хочу причинять тебе боль, так что не прячься.

Се Инань с силой оттолкнул его, с напряженной спиной вошел в спальню и плотно закрыл за собой дверь, без сил опустившись на пол. Настойчивость Сюй Хуае пугала его. Уверенность, которую он обрел вчера, снова рухнула.

Сюй Хуае был любимцем судьбы, всегда наслаждался солнечным светом и вниманием окружающих. Се Инань же был существом тьмы, мечтавшим лишь о тихой жизни, без тепла и родственных связей, плавающим в незаметных уголках города. В хорошие дни он выходил прогуляться, в плохие — прятался в своей раковине, зализывая раны.

Се Инань крепко обнял свои ноги, губы дрожали, и слезы предательски текли по щекам. Воспоминания нахлынули на него, как волны.

В тот год Се Инаню было восемь лет.

Отец грубо вымещал свое недовольство, избивая его и мать до крови, крича:

— Ты, шлюха! Ты изменяешь мне! Я убью тебя сегодня! Убью!...

Мать плакала и умоляла, но это не помогало. Отец, как безумный, разбил стол, взял толстую ножку стола и бил мать по телу, оставляя кровавые следы на руках, спине и ногах, пропитывая ее тонкую блузку кровью.

Мать крепко прижимала его к себе, но отец все равно достал его. Резко потянув за ногу, он вытащил мальчика из объятий матери. Нежное личико оставило кровавые следы на полу, усыпанном песком.

— Ты, маленькая шлюха! Я научу тебя прятаться!

Отец бил его ногами без жалости.

Мать кричала:

— Бей меня, но не трогай моего сына! У-у-у...

— Заткнись! Он, наверное, чужой ублюдок! Да?

С каждым вопросом отца на теле матери появлялись новые раны.

Внезапно раздался оглушительный звук сирены. Восемилетний Се Инань сжался в комок и в страхе залез под кровать.

Группа людей в полицейской форме и без нее ворвалась в дом, повалила отца на пол. Его злобные глаза смотрели прямо на мальчика, и он кричал:

— Это ты! Все из-за тебя! Шлюха!

Се Инань крепко зажал рот рукой, слезы текли ручьем. Внутри он повторял: «Папа...»

После шума отец был уведен, мать унесли на носилках, и в маленьком темном доме остался

только он. Ночью холодный ветер дул через открытую дверь, пронизывая его маленькое тело. Се Инань дрожал от холода, но боялся закрыть дверь, чтобы не пропустить возвращение матери и чтобы пьяный отец не потерял дорогу домой.

Се Инань сжался еще сильнее, устало опустил голову, но большие глаза снова смотрели на дверь, которая оставалась пустой.

— Мама... Папа...

Его детский голосок тихо звал.

На следующий день Се Инань проснулся уже в кровати. Рядом сидел мужчина, вытирая его лицо полотенцем. Он знал этого человека — из-за него отец так жестоко избил мать. Он всегда приносил ему еду, игрушки, любил обнимать и рассказывать истории.

Се Инань называл его дядей, иногда специально прятался от него, потому что тот любил колоть его лицо своей щетиной.

— Проснулся? Почему спал на полу?

— Где мама?

Се Инань почувствовал, как болит горло.

Мужчина улыбнулся, расстегнул его одежду и аккуратно вытер тело.

— Она в больнице. Ее сильно избили, и нужно много денег, чтобы вылечить ее.

— Когда мама вернется?

— Когда поправится, но денег нет, так что это займет много времени.

— А у мамы есть деньги?

— Все ее деньги проиграл твой отец. Он в тюрьме, так что денег не будет.

Глаза Се Инаня наполнились слезами. Что делать, если мама не вернется? Он попытался встать, но мужчина удержал его.

— Ты болен, будь послушным.

— Я хочу к маме!

Мужчина убрал полотенце и потянул за штаны. Се Инань схватился за них.

— Дядя, мне не нужно писать, я хочу к маме.

— Твоя мама умрет, если у нее не будет денег на лечение. Если ты будешь послушным, я дам ей денег, хорошо?

— Правда?

— Я никогда тебя не обманывал. Будь послушным.

С этими словами он снял штаны Се Инаня и аккуратно вытер его.

— Хорошо, я буду послушным.

— Молодец!

Мужчина не смог сдержаться и грубо поцеловал мальчика, его дыхание пахло алкоголем.

— Се Инань? Се Инань?

Сюй Хуае легонько похлопал его по бледному лицу, но тот не реагировал. Он поднял его и уложил в кровать.

— Холодно... Мне холодно.

— Подожди, я принесу тебе лекарство.

Через мгновение Сюй Хуае вернулся с водой и таблетками, но не смог заставить Се Инаня проглотить их. Тот крепко сжимал губы, отворачиваясь при каждой попытке.

Сюй Хуае вздохнул, положил таблетку себе в рот, разжевал и попытался передать ее через поцелуй. Но Се Инань сопротивлялся еще сильнее, в процессе укусив Сюй Хуае за губу.

Устав, Сюй Хуае выпил воду и проглотил лекарство сам, затем разделся и лег рядом, крепко обняв Се Инаня.

— Тебе снится кошмар?

— Холодно...

Сюй Хуае прижал его еще сильнее. Се Инань был худым, но его тело было мягким и холодным. Хотя в комнате было тепло, его тело дрожало даже в объятиях Сюй Хуае.

— Все еще холодно?

— ...Холодно.

— Что бы ты делал, если бы меня не было?

Сюй Хуае не мог выкинуть из головы образ Се Инаня, лежащего на полу, его хрупкое тело, сжатое в комок.

— ...Холодно.

Сюй Хуае медленно опустился ниже, прижав голову Се Инаня к своей груди, и начал гладить его мягкие волосы. Ритмичный стук его сердца доносился до ушей Се Инаня.

— Когда я был маленьким и болел, мама всегда так держала меня. Я слушал ее сердцебиение и успокаивался.

Се Инань слегка пошевелился, прижав ухо к груди Сюй Хуае, и действительно успокоился.

Ночью Се Инань проснулся и увидел перед собой мускулистую грудь Сюй Хуае. Он слегка покачал головой и попытался встать.

— Се Инань?

Сюй Хуае сразу сел, протянув руку, чтобы поддержать его.

— Ты не спал?

— Спал, но проснулся, как только ты пошевелился.

— А, я хочу воды.

Голос Се Инаня звучал мягче обычного, с легкой хрипотцой. Сюй Хуае улыбнулся и поднял его.

— Ты еле держишься на ногах. Я понесу тебя.

— Я взрослый мужчина, разве это нормально, чтобы меня так носили?

— Какая разница? Это твой дом.

Сюй Хуае пренебрежительно махнул рукой.

— Ты такой худой, я могу носить тебя весь день без усталости.

— Ха!

Се Инань не смог сдержать смех.

— Ты что, тренируешься на мне?

— Я еще тебя откормлю.

Се Инань улыбнулся, не придавая этому значения. Ему нравилось, что кто-то так заботится о нем. Впервые после приступа он чувствовал себя так легко. Оба молчали, не упоминая о произошедшем.

Сюй Хуае посадил его за стол, и Се Инань заметил, что тот был совершенно голым. Его глаза начали блуждать.

— На что смотришь?

Сюй Хуае потрепал его по голове.

— На голого.

Сюй Хуае на мгновение замер, затем рассмеялся.

— Не думай лишнего. Пей воду, ешь.

— Я не хочу есть, уже ночь.

— Ты слишком худой, съешь немного. Я приготовил, это не для всех.

Сюй Хуае разогрел еду в микроволновке и поставил перед Се Инанем.

Одно мясное блюдо, одно овощное, полная чашка риса и стакан молока.

Се Инань попробовал еду, и она оказалась довольно вкусной.

— Как ты научился готовить? У тебя же, наверное, есть повар.

— В армии научился. С друзьями спорили, кто за три дня освоит больше блюд.

— Ты выиграл?

Сюй Хуае улыбнулся.

— Конечно. Он чуть палец не отрезал, а я все умел.

— Ты не поранился?

Се Инань не мог поверить. Вспомнил, как сам резал овощи и все руки были в порезах. Даже сейчас ему страшно, поэтому он редко готовит или использует нож.

<http://bllate.org/book/16219/1456818>